

Попов Дмитрий Сергеевич, кандидат юридических наук, научный сотрудник Уральского информационно-аналитического центра РИСИ (Екатеринбург).

Миграционная политика как компонент государственной стратегии России

Переход к активной миграционной политике в России наметился лишь в последние 5 лет. При этом отечественные научные и общественно-политические институты рассматривают миграционные процессы преимущественно в экономическом (сокращение дефицита рабочей силы) и демографическом (преодоление убыли населения) планах. Такой подход отражает одну из наиболее распространённых в мире моделей миграционного регулирования и служит основой некоторых российских концептуальных документов, в частности Концепции регулирования миграционных процессов в РФ (2003 г.)¹.

Экономическая составляющая преобладает в миграционной политике многих стран. Скажем, в Канаде, где в миграционной сфере применяется продиктованный потребностями экономики принцип "включить – выключить". Он, кстати, является объектом критики со стороны некоторых специалистов, которые утверждают, что такой подход затрудняет долгосрочное планирование².

Вместе с тем многие затронутые международной миграцией государства, как показывает мировая практика, помимо решения собственно экономических задач активно используют "миграционный ресурс" для достижения перспективных стратегических целей.

Китайский подход

В этом смысле показательным примером является Китай. Китайская "ползучая экспансия" осуществляется под постоянным, хотя и не всегда явным, контролем государства. При этом, в отличие от других крупных государств-доноров (Индии, Филиппин, Мексики), миграционная политика КНР ориентирована не столько на получение денежных переводов от своих граждан, сколько на реализацию более масштабных стратегических планов, рассчитанных на историческую перспективу. Такими планами, по мнению некоторых экспертов, являются создание новых (в постсоциалистических России, Венгрии, Румынии) и расширение уже существующих

¹ Тюркин М. Л. Стратегия развития миграционной политики в России // Россия в глобальной политике. 2005. № 1.

² Marr W. Post-War Canadian Immigration Patterns // The Immigration Dilemma / ed. D. Globerman. Vancouver : The Fraser Inst., 1992.

китайских диаспор³, усиление политического влияния путём формирования "прокитайского лобби" (особенно в странах Юго-Восточной Азии и США), проникновение представителей диаспор в государственный аппарат и средства массовой информации, а также получение доступа к новейшим научно-техническим разработкам и технологиям⁴.

Сегодня китайской миграцией охвачено более 100 стран мира. Число проживающих за пределами КНР китайцев (*хуацяо*) достигает, по некоторым оценкам, 55–60 млн человек⁵, из них до 30 млн выехали из Китая в течение последних 20 лет. Концептуальные подходы Пекина к регулированию огромных миграционных потоков нашли отражение в обнародованной в 2000 г. глобальной внешнеэкономической стратегии "Идти вонне". Один из её центральных приоритетов – увеличение принадлежащей Китаю доли международного рынка труда с нынешних 2–3 до 10 %⁶.

Китайская стратегия "миграционного империализма", основанная на частной экономической активности и этнической устойчивости *хуацяо*, позволила КНР достичь внушительных результатов. В Малайзии, где китайцы составляют треть населения, через частные состояния они контролируют 70 % национального богатства, в Таиланде (15 % населения) – 80 %. Схожая картина наблюдается в Индонезии, на Филиппинах и в Сингапуре. В целом же гражданам китайского происхождения принадлежит больше половины официально зарегистрированных компаний Юго-Восточной Азии, а главными прямыми инвесторами в экономику Китая (60–80 % прямых инвестиций) выступают Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомынь (Макао), Сингапур и Индонезия, т.е. территории, где проживает больше всего китайцев⁷.

Пример Китая для России интересен тем, что его миграционные процессы при их внешней стихийности лежат в русле общей государственной стратегии. Так, Пекин стремится снять излишние бюрократические препоны, препятствующие миграции в нужном ему направлении. В 2002–2003 гг. облегчён порядок получения заграничных паспортов. Китайцы, приобретающие иностранное гражданство, сохраняют за собой право на возвращение гражданства КНР. Примечательно и то, что в огромных зарубежных китайских диаспорах действуют многочисленные общественные организации, связанные с центральным правительством. По некоторым подсчётам, более чем в 70 странах существуют более 130 организаций, объединённых общим названием – "Союз за мирный и единый Китай". Они нередко привлекаются для организации согласованных выступлений китайцев за рубежом, в том числе и против независимости Тайваня⁸.

³ В течение 10 лет численность китайских диаспор в ведущих странах ЕС увеличились в 1,5 раза.

⁴ *Суровцев И., Литвинов Н.* Миграция и национальная безопасность России // Миграция и безопасность России. Воронеж, 2007. С. 99.

⁵ Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции / под ред. Г. Витковской. М.: Гендальф, 2004. С. 327.

⁶ *Пальников М.* Китайская миграция и будущее России / Фонд исторической перспективы. 2009. 20 ноября. URL: http://www.perspektivy.info/srez/val/kitajskaja_migracija_i_budushheje_rossii_2008-10-23.htm.

⁷ *Нартов Н. А., Нартов В. Н.* Геополитика. М., 2007. С. 366.

⁸ Мировой опыт миграционной политики: ретроспектива и новейшие тенденции... Указ. соч. С. 330.

В августе 2003 г. саммит этого союза прошёл в Москве, куда прибыли 500 делегатов из более 40 стран. Единению китайской диаспоры способствует и поддержка Пекином практики создания ориентированных на *хуацяо* средств массовой информации, его усилия по распространению среди живущих за рубежом китайцев общего диалекта (*путунхуа*), деятельность Всемирного форума китайских предпринимателей и многое другое.

Официальный Пекин, таким образом, стремится превратить миграцию в эффективное средство достижения своих стратегических целей. Это ставит, в частности, перед российским руководством задачу по выработке долгосрочной асимметричной политики в данной сфере. Объективные характеристики китайского миграционного потока (многочисленность, слабая контролируемость, ориентированность на возвышение исторической родины и т.п.) заставляют говорить о необходимости надлежащего правового его регулирования, чтобы мигранты, в том числе и из КНР, играли роль лишь вспомогательного резерва для пополнения трудовых ресурсов России, которым имеет смысл воспользоваться только в том случае, если возникнет дефицит притока рабочей силы из приоритетных источников – из диаспоры соотечественников за рубежом и близких по ментальности стран СНГ.

Однако возможности России оказывать влияние на политику Китая посредством регулирования миграции *хуацяо* сильно ограничены. В то же время нельзя полностью исключить, что Пекин может использовать растущую китайскую диаспору в РФ, численность которой оценивается приблизительно в 500 тыс. человек, в качестве сетевой структуры и в собственных внешнеполитических целях⁹.

Россия и соотечественники

В настоящее время за границей проживают, по разным оценкам, около 20–25 млн этнических русских и 4 млн русскоговорящих соотечественников¹⁰, что в абсолютном выражении сопоставимо с численностью китайцев за пределами КНР. Вместе с тем возможности России эффективно использовать этот ресурс по "китайскому образцу", надо полагать, ограничены в силу объективных различий между русской и китайской диаспорами.

Прежде всего, русские за рубежом, в отличие от китайцев, во многом утратили чувство мессианства и связи с исторической родиной. Вследствие этого их пассионарность убывает, отсутствуют общие для всего "русского мира" сферы приложения усилий, что, в свою очередь, является очевидным результатом отсутствия целостной и проработанной должным образом идейной основы современной российской государственности. Совсем иная ситуация в китайских общинах за рубежом, где поддерживается мысль о принадлежности к "Великому Китаю", сохраняются ритуалы по

⁹ Смидович Г. Перспективы развития социально-демографической ситуации на российском Дальнем Востоке // Народонаселение. 2007. № 2. С. 101.

¹⁰ Пальников М. Иммиграция в Россию из постсоветских республик. Ч. 2. / Фонд исторической перспективы. 2009. 20 ноября. URL: http://www.perspectivy.info/srez/val/immigracija_v_rossiju_iz_postsovetskih_respublik_chast_vtoraja_2009-10-06.htm.

типу праздника "Чуньцзе", связывающие *хуацяо* с "могилами предков". Как ни парадоксально, миграция за рубеж активных и образованных китайцев, ориентированных на предпринимательство, в некоторых аспектах даже соответствует национальным интересам КНР: по расчётам китайских экономистов, выезд 1–2 млн трудоспособных граждан уже приводит к появлению в КНР и за её пределами 10–20 млн новых рабочих мест, расширяются возможности для накопления капитала, появляются перспективы закупки современных технологий и сырья¹¹. При этом вопреки распространённому мнению образовательный уровень китайских "пассионариев" в целом достаточно высок. По данным опроса, проведённого в РФ в 2002 г., высшее образование имели 29,5 % мигрантов из Китая, неполное высшее – 18,1, полное школьное – 32,5 и только 19,4 % – неполное школьное образование¹².

Кроме того, численность русских за границей сокращается, что отражает как общую неблагоприятную демографическую тенденцию, свойственную современному русскому этносу, так и тенденцию к этнокультурной ассимиляции русских в государствах проживания. Согласно некоторым исследованиям на Украине, например, почти 1,8 млн русских во время переписи населения 2002 г. назвали себя украинцами. В целом же из общего числа русских, проживавших в 1989 г. в республиках, позднее ставших самостоятельными государствами на постсоветском пространстве, около 2,5 млн добровольно или вынужденно изменили свою национальную принадлежность¹³. К этому следует добавить характерные для русской зарубежной диаспоры сокращение численности трудоспособного населения, рост числа пенсионеров, утрату "национального ощущения" лицами, родившимися за границей после 1991 г. Китайская же диаспора за границей, как известно, практически не подвержена ассимиляции и сохраняет свою идентичность в этнокультурном (чувство расового превосходства) и экономическом планах. Так, по опросам 2002 г., только 8,7 % китайцев работали в России по контракту с российскими фирмами, остальные же так или иначе обслуживали интересы китайского бизнеса¹⁴.

Наконец, российская диаспора за рубежом слабо организована и не склонна слушать "голос Москвы", поэтому её трудно привлечь к реализации каких-либо стратегических задач.

Самое же главное состоит в том, что Россия, в отличие от Китая, переживает принципиально иную демографическую ситуацию. Перед страной стоит задача преодолеть негативные тенденции в демографической сфере, заложенные Великой Отечественной войной и усугубившиеся в 90-е гг. XX в. Согласно Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. целями государства являются стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек и создание условий для её роста к 2025 г. до 145 млн; повышение качества жизни и увеличение ожидаемой её продолжительности к 2015 г. до 70,

¹¹ *Суровцев И., Литвинов Н.* Указ. соч. С. 99.

¹² *Гельбрас В.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. С. 98.

¹³ *Карпова Ю. Ю., Рыбаковский Л. Л.* Миграционный обмен между Россией и Украиной и его этнодемографические последствия // Народонаселение. 2004. № 4. С. 42.

¹⁴ *Гельбрас В.* Указ. соч. С. 108–110.

а к 2025 г. – до 75 лет¹⁵. Эти цели, по-видимому, должны предопределять и отношение российского руководства к диаспоре за рубежом.

Учитывая демографические трудности и некоторые названные выше характеристики русской общины за пределами РФ, России было бы более выгодным возвращение соотечественников на родину. Если программа их переселения станет массовой, то в будущем это, безусловно, ограничит возможности Москвы использовать "русский фактор" при реализации своей внешнеполитической стратегии, однако позволит увеличить удельный вес титульной нации в составе населения страны (по данным переписи 2002 г., с 1989 г. доля русских сократилась с 81,5 до 79,8 %¹⁶) и восполнить трудовой потенциал экономики. Соответственно, одной из задач в Концепции демографической политики России названо содействие добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, на постоянное жительство в Российскую Федерацию, а также стимулирование возвращения эмигрантов на родину.

В противовес сказанному в 90-е гг. прошлого века миграционная политика России исходила из того, что сохранение за рубежом российских диаспор выгодно для страны. По сути, она была направлена на сдерживание притока русских мигрантов. При этом государству не удалось тогда эффективно использовать их потенциал, к чему стремится в своей стратегии современный Китай. По оценкам специалистов Института социально-политических исследований РАН, такая политика противоречила национальным интересам РФ. В период с 1989 по 2004 г. в Россию из ближнего зарубежья прибыло около 5,5 млн русских, из которых, по некоторым данным, около 2 млн затем вернулись обратно, столкнувшись на исторической родине не только с материальными трудностями, но и с неблагоприятным отношением со стороны государства¹⁷.

В то же время мировая практика знает немало успешных примеров решения аналогичных проблем. Франция во времена президентства генерала де Голля инициировала переселение из Северной Африки до 1,5 млн французов, что увеличило население страны на 3,3 %. Послевоенная Германия вернула на родину более 10 млн этнических немцев (15 % населения), благодаря которым во многом состоялось немецкое экономическое чудо. Япония после капитуляции репатриировала из районов оккупации в Китае, Корее, Юго-Восточной Азии и на Южном Сахалине около 4,5 млн человек, что увеличило население страны на 5–6 %¹⁸. Наконец, Израиль, население которого в 1948 г. составляло 805,6 тыс. человек, к 1995 г. увеличил его до 5 млн 619 тыс. за счёт переселенцев из более чем 80 стран мира¹⁹.

¹⁵ Указ Президента Российской Федерации № 1351 от 9 октября 2007 г. "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года".

¹⁶ Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / под ред. проф. Л. Л. Рыбаковского. М. : Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2009. С. 17.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Рыбаковский Л. Л. Миграционная политика в России: теория и практика // Современные проблемы миграции в России : материалы общероссийской науч. конф. 11–13 ноября 2003 г. М. : Руза, 2003. С. 40.

¹⁹ Израильский стат. ежегодник. 1996. С. 46.

Сегодня российскому руководству пока не удаётся обеспечить устойчивый миграционный приток соотечественников из-за рубежа. Указом Президента РФ утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников²⁰. Изначально, в соответствии с этой программой, планировалось до 2012 г. принять около 443,2 тыс. переселенцев²¹. Однако на данном этапе эти планы оказались нереалистичными, и планка была понижена до 25 тыс. человек в год²². Вместе с тем, как следует из проведённого по заказу Федеральной миграционной службы РФ исследования, по состоянию на 1 октября 2009 г. в Россию въехало и было зарегистрировано в установленном порядке только 14,478 тыс. соотечественников, что существенно меньше запланированных показателей²³. При этом подавляющее большинство переселенцев въезжает в Россию из стран СНГ. Среди соотечественников, имеющих иностранное гражданство, больше всего граждан Казахстана (33,3 % приехавших по программе вместе с членами их семей), Узбекистана (16,3 %), Украины (12,1 %), Киргизии (10,6 %) и Молдавии (9,1 %)²⁴. Отметим, что, несмотря на трудности, есть основания и для оптимизма, поскольку по сравнению с 1 октября 2008 г. численность приехавших соотечественников на 1 октября 2009 г. увеличилась в целом по регионам вселения в 2,3 раза²⁵. Кроме того, признанный положительным опыт трёх областей – Калининградской, Калужской и Липецкой, куда переселилось 80,5 % всех соотечественников, впоследствии планируется распространить на 51 субъект Российской Федерации.

По расчётам демографов, чтобы компенсировать естественную убыль населения, сохранить в ближайшее десятилетие его стабильную численность и обеспечить экономический рост, России наряду с увеличением рождаемости и сокращением смертности необходимо ежегодно привлекать около полумиллиона трудовых мигрантов²⁶. Согласно уже упоминавшейся Концепции демографической политики РФ 2007 г., к 2016 г. предполагается обеспечить миграционный прирост населения России на уровне не менее 200 тыс. человек ежегодно, а к 2025 г. – не менее 300 тыс.

²⁰ Указ Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 "О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом" // Российская газета. 2006. № 4103. 28 июня.

²¹ Счётная палата подвела печальные итоги Программы добровольного переселения // Форум переселенческих организаций. 2009. 21 декабря. URL: <http://www.migrant.ru/news.php?id=179>.

²² Изменённая Программа по переселению соотечественников в Россию рассчитана на привлечение 25 тыс. человек в год // ИА "Regnum". 2009. 17 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1138244.html>.

²³ Мониторинг реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения в 2007–2009 годах / под общ. ред. К. О. Ромодановского, М. Л. Тюркина. 2010. 18 марта. URL: <http://www.fms.gov.ru/programs/fmsuds/files/monitoring.pdf>.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Рыбаковский Л. Л. Стратегия демографического развития России на ближайшие 20 лет / Фонд исторической перспективы. 2009. 12 декабря. URL: http://www.prospekts.ru/rus/demo/strateg_demogr_razvitiya.htm.

Учитывая особенности широкомасштабной китайской миграции и проблемы с реализацией российской Программы переселения соотечественников, естественными "демографическими партнёрами" России в этой ситуации являются титульные этносы бывших советских республик. Миграционный поток из стран ближнего зарубежья – важнейший стратегический ресурс, необходимый для последующего успешного развития РФ. Его отличительная качественная характеристика состоит в том числе и в цивилизационной близости мигрантов населению самой России.

Россия и страны СНГ

Главные направления современных миграционных потоков на постсоветском пространстве сложились ещё во времена СССР. Логично предположить, что в обозримом будущем объём и направленность миграции из государств СНГ несколько изменятся под воздействием ряда обстоятельств.

1. Роль главного поставщика рабочей силы (как правило, низкоквалифицированной) для нужд российской экономики возьмут на себя страны Центрально-Азиатского региона. Этому в немалой степени способствует тот факт, что миграционный потенциал государств Закавказья, которые в 90-е гг. прошлого века обеспечивали значительную долю миграционного прироста российского населения, практически исчерпан. Сократился и миграционный обмен между Россией и славянскими странами – Украиной и Белоруссией. Последняя, например, несмотря на более низкий в целом уровень жизни, оказалась единственной страной на постсоветском пространстве, с которой Россия имеет отрицательное сальдо миграции (белорусская диаспора в РФ сократилась с 1 млн 206 тыс., или 0,82 %, в 1989 г. до 815 тыс., или 0,56 %, в 2002 г.)²⁷.

2. Отдельные страны СНГ проводят политику, направленную на сдерживание миграции своих граждан. Так, существенно сократились миграционные возможности Туркменистана, где выезд за рубеж ограничен административными мерами, а невозвращение мигранта может повлечь неблагоприятные для него последствия.

Узбекистан предпринимает попытки стимулировать развитие собственного рынка труда. По сообщениям СМИ, в конце октября 2009 г. парламент республики утвердил Программу создания рабочих мест и обеспечения занятости населения на 2010 г., согласно которой планируется создать 950 тыс. новых рабочих мест²⁸ (из них 280 тыс. – в сфере услуг, 210 тыс. – за счёт надомного труда, 60 тыс. – в сфере развития производственной и социальной инфраструктур и работ по благоустройству). И хотя многие исследователи сомневаются, что эту программу Ташкенту удастся реализовать в полном объёме, стоит упомянуть, что за первые 9 месяцев 2009 г. (по данным местной прессы) в стране всё же было

²⁷ Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. Указ. соч. С. 401.

²⁸ В 2010 г. в Узбекистане будет создано 950 тыс. новых рабочих мест // Uzbekistan Daily. 2009. 30 октября. URL: <http://www.uzdaily.uz/articles-id-290.htm>.

создано 743,5 тыс. новых рабочих мест, т.е. на 36,4 % больше показателя аналогичного периода 2008 г.²⁹

В Киргизии при поддержке Международной организации труда и Фонда "Сорос – Кыргызстан" разработан План государственных мер по регулированию миграции и занятости в условиях кризиса на 2010–2012 гг., предусматривающий среди прочего трудоустройство безработных и возвращающихся в Киргизию мигрантов³⁰.

Программы стимулирования занятости приняты и в других государствах – членах СНГ. В настоящее время они носят характер антикризисных мер, однако в будущем способны оказать определённое корректирующее воздействие на миграционный поток, питающий российскую экономику.

Следует также принимать во внимание и политику сдерживания, которую проводят отдельные государства СНГ по отношению к этническим русским. Счётная палата России, проверявшая эффективность использования средств федерального бюджета, выделенных в 2007–2008 гг. на реализацию Программы содействия переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, пришла к выводу, что новые представительства ФМС РФ в Казахстане, Молдавии, Узбекистане и на Украине не были созданы из-за противодействия властей³¹.

В то же время некоторые республики стали более активно добиваться возвращения своих соотечественников на историческую родину. Так, перспективы возвращения украинцев обсуждаются на Украине. Казахстан, реализующий программу переселения в страну *оралманов* (этнических казахов из Китая, Монголии, Ирана, Турции, Афганистана и бывших советских республик), с 1991 г. принял 706 тыс. соотечественников³². В Белоруссии с 2002 г. действует Закон о демографической безопасности, в котором сформулирована задача содействия добровольному возвращению белорусов на этническую родину.

3. В докризисный период в связи с ростом экономики повысилась собственная потребность отдельных государств СНГ в дополнительной рабочей силе. Если Россия, согласно данным Всемирного банка, с 2006–2007 гг. занимала 2-е место в списке ведущих стран мира, принимающих мигрантов, уступая только США, то Казахстан по этому же показателю занимал в то время 9-е место³³. Украина и вовсе, по данным того же источника, занимает 4-е место, но скорее как транзитное государство на пути мигрантов в Европу.

²⁹ Миллион рабочих мест каждый год // Газета.uz. 2009. 29 октября. URL: <http://www.gazeta.uz/2009/10/29/work>.

³⁰ Обсуждение проекта Плана государственных мер по регулированию миграции и занятости в условиях кризиса / Фонд "Сорос – Кыргызстан". 2009. 9 июля. URL: <http://www.soros.kg/index.php/ru/news/3-newsflash/723-2009-07-09-06-22-12>.

³¹ Счётная палата подвела печальные итоги Программы добровольного переселения / Форум переселенческих организаций. 2009. 21 декабря. URL: <http://www.migrant.ru/news.php?id=179>.

³² Бекетаев М. Правовой статус оралманов урегулирован на законодательном уровне // Казахстанская правда. 2009. 3 ноября.

³³ Казахстан занимает девятое место в списке ведущих стран мира, принимающих мигрантов // Доклад ВБ. 2009. 16 января. URL: <http://www.zakon.kz/80948-kazakhstan-zanimaet-devjatoe-mesto-v.html>.

Как следует из сделанного ещё в 2004 г. заявления министра труда и социальной защиты Республики Казахстан Гульжан Карагусовой, имеющая достаточно скромные официальные квоты республика для реализации собственной стратегии индустриально-инновационного развития ежегодно нуждается в привлечении до 1 млн "импортированных рабочих" (1/8 часть экономически активного населения страны)³⁴. По данным, на которые в мае 2009 г. сослался президент республики Н. Назарбаев, учитывая нелегальную миграцию, Казахстану на заявленную цифру выйти удалось³⁵.

Основными донорами для Казахстана являются соседние Узбекистан и Киргизия. По официальной статистике киргизской стороны, в Казахстане до кризиса трудились 65 тыс. граждан Киргизии (для сравнения: в России – 300 тыс.), а по неофициальной – в 2–3 раза больше³⁶. Что касается объёма миграции из Узбекистана, то, по оценкам экспертов Исследовательского совета по миграции в странах СНГ и Балтии, в Казахстан в тот период ежегодно приезжало около 600–700 тыс. узбекских граждан³⁷. При этом если Ташкент отказывается признать факт незаконной трудовой миграции своих граждан, то Киргизия и Казахстан активно сотрудничают в вопросах миграционного обмена. Так, для киргизов в Казахстане упрощена процедура получения гражданства, а 12 июня 2009 г. было подписано межправительственное Соглашение о порядке осуществления индивидуальной предпринимательской деятельности гражданами обоих государств на их территориях, урегулировавшее статус киргизских мигрантов, занятых в сфере торговли в крупных городах Казахстана.

Осмысление собственного миграционного потенциала как весомого геополитического ресурса иногда подталкивает страны-доноры из числа членов СНГ к различным спекуляциям на эту тему. Именно в таком ключе, по-видимому, следует воспринимать сотрудничество Таджикистана с Саудовской Аравией, с которой представители Душанбе 25 августа 2009 г. на переговорах в Эр-Рияде подписали соответствующий меморандум. По информации, получившей широкое распространение в таджикских средствах массовой информации, согласно этому меморандуму власти Саудовской Аравии готовы принять у себя до 1 млн таджикских рабочих³⁸. Судя по всему, разрабатывая данный сценарий, таджикская сторона рассчитывала и на реакцию официальной Москвы, поскольку его

³⁴ Алексеев К. ЦентрАзия: миграция как продукт глобализации // Агентство политических новостей – Казахстан. 2009. 20 ноября. URL: <http://www.apn.kz/publications/article5275.htm>.

³⁵ Назарбаев: Государства СНГ должны с большей толерантностью относиться к трудовым мигрантам // ИА "Regnum". 2009. 22 мая. URL: <http://www.regnum.ru/news/1166721.html>.

³⁶ Большинство трудовых мигрантов из Кыргызстана работают в России и Казахстане // Kazinform. 2009. 29 октября. URL: <http://www.inform.kz/rus/article/2208361>.

³⁷ ЦентрАзия: миграция как продукт глобализации // ЦентрАзия. 2006. 11 августа. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1155278520>.

³⁸ Сенчук О. Саудовская Аравия ждёт таджикских трудовых мигрантов. Интервью начальника Миграционной службы МВД РТ С. А. Девонаева // Миграционная служба МВД Республики Таджикистан. 2009. 16 сентября. URL: <http://www.migration.tj/news.php?action=shownews&id=63>.

реализация не только диверсифицировала бы миграционную политику этой центральноазиатской республики, но и вывела из сферы российского социокультурного и информационного влияния наиболее активную часть населения Таджикистана³⁹, существенно ослабив его экономическую зависимость от денежных переводов из России. Между тем информация о намерении Саудовской Аравии принять столь значительное число мигрантов из Таджикистана пока не подтвердилась. Скорее речь идёт об ограниченном числе квалифицированных специалистов (до 1 тыс. человек с медицинским образованием).

Сказанное, конечно, не исключает возможного изменения миграционной картины на постсоветском пространстве в будущем. Интерес к трудовым ресурсам центральноазиатских республик могут проявлять страны Персидского залива, в частности ОАЭ, где потребность в рабочих руках в отдельных отраслях практически полностью покрывается за счёт привлечённой трудовой силы. По некоторым данным, значительное количество трудовых мигрантов из Узбекистана (более 1 млн) уже сегодня обслуживают интересы экономик Евросоюза, США, ОАЭ и Турции⁴⁰.

Несмотря на это, в начале XXI в. Российская Федерация в целом сохраняет доставшийся ей от СССР приоритет в части доступа к миграционным ресурсам стран СНГ. Кризисные явления в мировой экономике резко снизили потребность и России, и других реципиентов в дешёвой и низкоквалифицированной рабочей силе, что отложило на будущее проблему конкуренции за трудовые ресурсы. При этом Россия не всегда извлекает реальные геополитические выгоды из своего доминирующего положения в сфере трудовой миграции. Это обусловлено и тем, что взаимосвязь между миграционными процессами в СНГ и политикой российского руководства во многом недооценивается.

Вместе с тем миграционные связи между Россией и государствами-донорами из числа членов СНГ находятся на таком уровне, что принимаемые Москвой шаги, в том числе внутривнутриполитические, непосредственным образом отражаются на социально-политической и экономической обстановке в этих странах. Это не только даёт возможность России расширять своё влияние на постсоветском пространстве, но и накладывает на неё дополнительную ответственность за действия в миграционной сфере. Миграционные потоки в целом укрепляют экономические, социальные и культурные связи России со странами – экспортёрами трудовых ресурсов из ближнего зарубежья.

Так, многие республики СНГ испытывают серьёзную экономическую зависимость от денежных средств, направляемых на родину их гражданами, работающими в России. Подобная зависимость от стран-реципиентов наблюдается во всём мире. Например, в 2004 г. в мире в целом

³⁹ По данным Государственного комитета статистики РТ, население Таджикистана на конец 2008 г. составило 7373,8 млн человек, из которых 4373,2 млн – трудоспособное население // Основные демографические показатели Таджикистана, 1991–2008 гг. / Государственный комитет статистики РТ. 2009. 20 ноября. URL: <http://www.stat.tj/russian/database1.htm>.

⁴⁰ Узбекистан – 2007 год. Торговля людьми, жестокое обращение в отношении граждан и государственное регулирование проблемы // ЦентрАзия. 2007. 26 августа. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1188079680>.

общая сумма денежных переводов в развивающиеся страны оценивалась в 167 млрд дол., что вдвое превышало официальную помощь, выделяющуюся на развитие этих стран⁴¹. В 2008 г. эта цифра, согласно докладу Всемирного банка, возросла до 338 млрд дол., а в 2009 г. из-за мирового экономического кризиса сократилась всего на 6,1 %, до 317 млрд⁴². При этом если на долю России в 2000 г., по данным того же источника, приходилось менее 1 % всех переводов от трудовых мигрантов в мире, то к 2008 г. этот показатель вырос до 6 %.

Главными получателями денежных переводов от мигрантов в 2008 г. были Индия (52 млрд дол.) и Китай (49 млрд дол.). Однако действительную зависимость экономики государства – экспортёра рабочей силы от поступлений из-за границы характеризует другой показатель – отношение общей суммы денежных переводов мигрантов к ВВП страны. По этому показателю по состоянию на 2008 г. сильнее всего от денежных переводов мигрантов зависели Таджикистан (50 % ВВП), Королевство Тонга (38 %), Молдавия (31 %) и Киргизия (28 %). Как видим, три из указанных стран – это бывшие советские республики.

Существенную зависимость от переводов из России испытывает также Армения (около 18 % ВВП). Для других республик СНГ поступления из России являются значительно менее важным источником средств, например для Грузии они составляли в 2008 г. всего 6,4 % ВВП⁴³.

Мировой финансово-экономический кризис отразился на экономике стран-доноров, поскольку сократился объём денежных переводов от их мигрантов. Уменьшение поступлений обусловило, например, глубину экономического спада в Молдавии, а в Таджикистане стало дополнительным фактором системного риска для экономики республики наряду со снижением мировых цен на алюминий и хлопок. Согласно докладу Азиатского банка развития объём средств, отправленных мигрантами в государства Закавказья и Центральной Азии из России, сократился в первой половине 2009 г. на 25,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2008 г.⁴⁴ Это негативно повлияло на внутреннее потребление и отрицательно сказалось на платёжных балансах стран – экспортёров трудовых ресурсов.

Как полагают специалисты Института экономики РАН, сильная чувствительность стран – экспортёров рабочей силы к понижению инвестиционной активности в России (ведущем её потребителе) явилась одной из главных особенностей мирового финансового кризиса на постсоветском пространстве⁴⁵. Эксперты неправительственного аналитического центра "Международная кризисная группа" в качестве основных причин критического положения, например в Таджикистане, называют "рост коррупции, резкое сокращение денежных поступлений от мигрантов и

⁴¹ Book of the Year 2006. Encyclopaedia Britannica. Inc. P. 289.

⁴² *Ratha D., Mohapatra S., Silwall A.* Migration and Remittance Trends 2009 // Migration and Development Brief 11. World Bank. 2009. November 3.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Мигранты стали перечислять из РФ на 25 % меньше денег // РИА Новости. 2010. 12 декабря. URL: <http://www.rian.ru/economy/20090922/185991259.html>.

⁴⁵ Мировой финансовый кризис в постсоветских странах: национальные особенности и экономические последствия / под общ. ред. д.э.н., проф. Л. Б. Вардомского. М.: ИЭ РАН, 2009. С. 9.

катастрофическое состояние энергетической инфраструктуры"⁴⁶. Интересно, что в начале кризисного периода представители таджикского истеблишмента были уверены, что экономика республики не подвержена серьёзной рецессии в силу определённой изолированности от мировых финансов и рынков. Отношение к мировому финансово-экономическому кризису официальных властей в конце 2008 г. базировалось на том, что "Таджикистан имеет свою специфику развития экономики. Во-первых, страна не имеет прямого взаимодействия с мировыми банками; во-вторых, практически отсутствует рынок ценных бумаг; и, наконец, в-третьих, промышленность не имеет того значения, какое существует в развитых странах"⁴⁷. Время показало ошибочность этой точки зрения: аналитики во многом недооценили связь таджикской и мировой экономик через миграционную составляющую. В результате, по данным МВФ, денежные переводы в Таджикистан уже к январю 2009 г. сократились почти на 20 % по сравнению с январём 2008 г., существенно ограничив приток наличных денег в экономику страны⁴⁸. В целом же, как сообщил министр финансов Таджикистана Сафарали Нажмудинов, за 2009 г. объём денежных переводов таджикских трудовых мигрантов на родину сократился на 31,3 % и составил 1,8 млрд дол., или 36,8 % ВВП (для сравнения: в 2008 г. – 2,2 млрд, или 43 % ВВП)⁴⁹. Не удивительно, что в ходе заседания правительства в апреле 2009 г. президент Э. Рахмон, подводя итоги экономического развития республики в 2008 г., нелестно оценил деятельность экономического блока правительства, оказавшегося некомпетентным в оценках рисков развития кризиса⁵⁰.

Несмотря на это, по прогнозам Всемирного банка, серьёзного уменьшения количества международных трудовых мигрантов не предвидится, и потоки денежных переводов в развивающиеся страны сохраняют свою устойчивость по сравнению с другими внешними источниками финансовых средств⁵¹.

Трудно отрицать и взаимосвязь, существующую между миграционной политикой РФ и социально-политической стабильностью в тех странах СНГ, откуда люди приезжают в поисках заработка. Показательно, что в 2009 г. в некоторых из этих стран (в Узбекистане и Таджикистане) был отмечен рост социальной напряжённости, непосредственно связанный

⁴⁶ Лагунина И. Как сказался кризис на странах Центральной Азии // Радио "Свобода". 2010. 17 февраля. URL: <http://www.svobodanews.ru/content/Transcript/1514300.html>.

⁴⁷ Оазис. 2010. 17 февраля. URL: <http://www.ca-oasis.info/news/?c=3&id=37467>; Хамидова П. "Правительство оптимистов". Почему таджикские чиновники не говорят правду о кризисе? // ЦентрАзия. 2010. 17 февраля. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1233009240>.

⁴⁸ Falkowski M., Jarosiewicz A. Tajikistan Faces Crisis of Statehood / CES Commentary. Centre for Eastern Studies, 2009. Iss. 22. March 3. P. 2.

⁴⁹ Денежные переводы таджикских гастарбайтеров на родину резко снизились // Независимая газета. 2010. 26 января.

⁵⁰ Мировой финансовый кризис в постсоветских странах: национальные особенности и экономические последствия. Указ. соч. С. 248.

⁵¹ The World Bank Annual Report 2009. 2010. January 11. URL: http://www.siteresources.worldbank.org/EXTAR2009/Resources/6223977-1252950831873/AR09_Complete.pdf.

с предпринимаемыми российским руководством антикризисными мерами по сокращению безработицы среди граждан РФ. Сокращение Россией официальных квот на привлечение иностранной рабочей силы вдвое, стимулирование внутренних трудовых резервов (таких как студенческие стройотряды на олимпийских объектах в Сочи), политика замещения трудовых мигрантов (власти Москвы, например, заключили соглашение с 30 регионами европейской части РФ о найме на работу в столицу проживающих там российских граждан) и другие шаги привели к оттоку части мигрантов или к их переходу на нелегальное положение. В результате в государствах – "поставщиках" рабочей силы обозначились такие негативные тенденции в социальной сфере, как рост безработицы и преступности, падение уровня жизни и др. Перечисленные выше меры Узбекистана, Киргизии и Таджикистана по развитию государственных программ занятости и поиску партнёров в странах дальнего зарубежья, готовых принять трудовых мигрантов, во многом являются ответом на новые социальные вызовы.

Эта зависимость внутренней социально-политической обстановки в странах-донорах от решений российского руководства для властных элит постсоветских государств является в настоящее время актуальным предметом осмысления. На прошедшей в августе 2009 г. в Бишкеке представительной VIII Международной конференции "Трудовая миграция: социальные, экономические, политические последствия и перспективы" среди негативных результатов такой зависимости были названы обострение социальной напряжённости в обществе ввиду недостаточности механизмов адаптации и реинтеграции возвращающихся мигрантов; обострение межнациональных и приграничных конфликтов (не в пользу Киргизии из-за внутренней и внешней миграции населения этих территорий); возможное изменение геополитической ситуации в Центрально-Азиатском регионе⁵². К этому следует добавить мнение руководителя Антитеррористического центра СНГ генерал-полковника А. Новикова, который считает, что массовый отток трудовых мигрантов из России на родину в состоянии спровоцировать рост террористической и экстремистской активности в центральноазиатских республиках⁵³.

Вместе с тем, как было отмечено, связь российской миграционной политики и социальных процессов в посылающих странах взаимообусловлена. Вот почему важно учитывать, что некоторые ограничительные действия в отношении трудовых мигрантов могут привести к социальным протестам как на территории самой России, так и за её пределами. Одной из первых получивших известность массовых акций, направленных против российских граждан, стало выступление жителей приграничного китайского города Маньчжурия (провинция Внутренняя Монголия), которые в конце октября 2009 г. преградили дорогу российским рейсовым

⁵² Участники VIII Международной конференции "Трудовая миграция: социальные, экономические, политические последствия и перспективы" приняли резолюцию // Zaman-dash press. 2009. 11 августа. URL: http://www.zpress.kg/news/news_only/10/10117.ru.

⁵³ Выступление перед журналистами руководителя Антитеррористического центра СНГ генерал-полковника А. Новикова // ИА "Regnum". 2009. 25 марта. URL: <http://www.regnum.ru/news/1142129.html>.

автобусам, въезжавшим в Китай. Так они выразили протест против действий российских миграционных и таможенных служб Забайкальского края, которые в соответствии со своими полномочиями сократили сроки пребывания в России и аннулировали визы у 156 иностранных граждан, а 75 оштрафовали за нарушение миграционных правил⁵⁴.

Можно также предположить, что если обострение социальной напряжённости в тех странах СНГ, которые являются для России постоянными источниками трудовых ресурсов, произойдёт по причине резких принудительных ограничений миграционных потоков в конкретных направлениях, то это может спровоцировать отток граждан данных государств из зоны нестабильности, в которую превратится их родина. В силу определённого миграционного опыта, знания основ русского языка и по целому ряду иных причин многие из них, надо полагать, будут искать убежища в Российской Федерации, что не самым благоприятным образом может сказаться на экономическом и социальном состоянии России, спровоцирует гуманитарные проблемы и усилит нелегальную миграцию. А последняя, согласно большому числу оценок, в 2008 г. в России примерно равнялась миграции легальной и приближалась к 5 млн человек⁵⁵.

* *
*

Всё сказанное выше означает, что России необходима более осмысленная и целенаправленная государственная политика в области внешней миграции, приоритетом которой были бы национальные интересы страны и которая учитывала бы мнение своих партнёров по СНГ. Тем более что в ближайшие годы Россия начнёт терять своё влияние на миграционные процессы на постсоветском пространстве. И одной из предпосылок для такого развития событий является именно *отсутствие государственной стратегии*, отражающей геополитическое значение миграции и фиксирующей основные направления, на которых должны выстраиваться миграционные отношения с соседними государствами. При нынешнем подходе миграционное регулирование остаётся исключительным приоритетом внутренней политики, которая за счёт трудовой миграции решает задачи демографического и экономического развития страны, но, конечно, не отражает её внешнеполитических интересов. В объективно устаревшем документе "Об утверждении Стратегического курса России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств" № 940, утверждённом Указом президента РФ 14 сентября 1995 г., в перечне сфер межгосударственного сотрудничества миграция даже не упоминается.

⁵⁴ Российские рейсовые автобусы выезжают из города Маньчжурия (КНР), больше их искусственно не задерживают // ИТАР-ТАСС Сибирь. 2009. 30 октября. URL: <http://www.itartass-sib.ru>.

⁵⁵ Белобородов И. Чужие мигранты или свои младенцы? // Московский комсомолец. 2008. 29 августа. № 190. С. 4; Мукомель В. Миграционная политика России. Постсоветские контексты. М., 2005. С. 328–330; Ромодановский К. Погромов, как в Париже, в России не будет // Комсомольская правда. 2008. 27 февраля С. 8–9; Рыбаковский Л., Рязанцев С. Международная трудовая миграция в Россию и принципы новой миграционной политики // Россия и современный мир. 2006. № 4. С. 51–62.

На современном этапе российскому руководству следует переосмыслить значение миграционных ресурсов постсоветских государств и дать новую оценку имеющимся возможностям сотрудничества в данной сфере.

Кроме того, наблюдается *сужение "русского цивилизационного пространства"* как сферы распространения общих для России и бывших советских республик ценностных установок, т.е. того социокультурного поля, на котором присутствовала идея принадлежности к наднациональному единству. Вытеснение русского культурного влияния на постсоветском пространстве осуществляется целенаправленно в рамках становления в государствах нового зарубежья собственной национальной идентичности. При этом в качестве действенного средства такой политики используются административные ограничения сферы применения русского языка.

Так, в октябре 2009 г. в Таджикистане вступил в силу новый закон "О государственном языке", согласно которому русский язык полностью исключается из государственного делопроизводства, рекламы, научных исследований и культурных мероприятий. За нарушение требований закона предусмотрены штрафы, максимальные из которых эквивалентны приблизительно 160 дол. для граждан и 320 дол. для организаций, что достаточно много для в целом небогатого населения республики⁵⁶. Более того, как отмечают специалисты Киргизско-Российского славянского университета (Бишкек), в настоящее время активизировалась деятельность Турции по распространению в Центральной Азии турецкого языка⁵⁷. А на казахстанских интернет-форумах обсуждается возможность перехода государственного языка с кириллицы на латиницу.

Сужение поля применения русского языка в странах СНГ, откуда выезжают в Россию трудовые мигранты, может привести к тому, что:

- снизится миграционная привлекательность России (в немалой степени трудовые мигранты из СНГ предпочитают работать именно в РФ из-за знания основ русского языка и пока сохраняющейся близости менталитетов);
- затруднится интеграция приезжих в российское общество и, возможно, окончательно сформируются замкнутые этнические образования по типу китайских диаспор со всеми вытекающими неблагоприятными для России последствиями;
- усилятся негативные настроения среди российских граждан в отношении трудовых мигрантов, не владеющих основами языка принимающей стороны.

Адекватными мерами России на международном уровне могла бы стать государственная политика по защите позиций русского языка, а на внутринациональном – развитие программ обучения мигрантов его основам. Уже сегодня, несмотря на отсутствие общероссийских программ, отдельные муниципальные образования и субъекты федерации осуществляют собственные проекты по социализации трудовых мигрантов.

⁵⁶ Президент Таджикистана понизил статус русского языка // Lenta.ru. 2009. 6 октября. URL: <http://www.lenta.ru/news/2009/10/06/language1>.

⁵⁷ Князев А. Для большинства жителей Средней Азии вторым языком на ближайшие 50 лет останется русский : интервью // ИА "Regnum". 2009. 30 октября. URL: <http://www.regnum.ru/news/1220200.html>.

В Екатеринбурге, например, где в школах обучаются 1,8 тыс. детей выходцев из стран СНГ, действует специально разработанная методика преподавания русского языка как неродного, к обучению привлекаются логопеды и психологи, а учителя проходят специальные стажировки в ведущих профессионально-педагогических центрах страны. В то же время среди взрослых мигрантов пользуются популярностью платные курсы русского языка, организованные в вузах города⁵⁸.

Тем не менее, в соответствии с социологическим опросом, проведённым в Свердловской области осенью 2008 г. среди трудовых мигрантов из Таджикистана, только 16 % из них свободно владеют русским языком, 65 % знают его основы и могут объясниться, а 18 % практически не говорят по-русски. При этом о недостаточном уровне владения русским языком заявили в основном лица наиболее трудоспособных возрастов (25–40 лет)⁵⁹. Российское государство может преодолеть эту неблагоприятную тенденцию, создавая дополнительные условия для широкомасштабной "образовательной миграции" молодёжи из государств СНГ и Балтии в Россию⁶⁰. Среди прочего это будет способствовать воспитанию в соседних государствах элит, благожелательно настроенных по отношению к РФ, которые в перспективе сменят воспитанных ещё в советское время руководителей этих стран. Обращает на себя внимание позиция Европейского союза по этому вопросу, который в утверждённой 22 июня 2007 г. Стратегии нового партнёрства с Центральной Азией в качестве второй приоритетной сферы сотрудничества назвал инвестиции в молодёжь и образование региона⁶¹.

Потенциал России в "миграционной сфере" в некоторой степени скрывается и *недостаточное внимание со стороны государства к сетевой инфраструктуре*, позволяющей воздействовать на миграционные потоки изнутри. Традиционно и преимущественно государство влияет на миграционные процессы с помощью линейных законодательных, административных и экономических рычагов, мало привлекая к этой работе собственно диаспоры, некоммерческие объединения и этнические средства массовой информации.

Так, в общественном секторе Среднего Урала, насчитывающем более 5 тыс. некоммерческих организаций (НКО), официально зарегистрировано 46 национально-культурных общественных объединений, ещё

⁵⁸ Кудинова Т. И. Доклад Управления образования Администрации Екатеринбурга на круглом столе "Мониторинг миграционной ситуации в Свердловской области. Результаты исследования и рекомендации". Екатеринбург, 13 октября 2009 г.

⁵⁹ Общественный мониторинг и анализ процессов трудовой миграции из Республики Таджикистан в Свердловскую область: исследование неправительственного Международного информационного центра. Екатеринбург, 2009.

⁶⁰ Хорошим примером стимулирующей меры в этом смысле служит пункт "в" ч. 1 ст. 14 Федерального закона "О гражданстве РФ" № 151 от 11 ноября 2003 г., предусматривающий предоставление в упрощённом порядке российского гражданства выходцам из государств, входивших в состав СССР и получившим среднее профессиональное или высшее образование в России.

⁶¹ The EU Strategy for a New Partnership with Central Asia 2007 / The General Secretariat of the Council. 2007. October. P. 15.

28 работает без регистрации⁶². В 2002 г. по указу губернатора Свердловской области был создан Консультативный совет по делам национальностей, призванный обеспечить их взаимодействие с органами государственной власти. Вместе с тем основная масса НКО нацелена на решение социально-бытовых проблем мигрантов, их официальное оформление и трудоустройство, поддержку национальных культур и иные задачи, слабо связанные с внешнеполитическими интересами России. Этнокультурные НКО мало вовлекаются в работу по формированию внутри диаспор выгодного для России отношения к происходящим в государствах исхода событиям и популяризации российских оценок действий руководства стран СНГ, что могло бы дать ощутимые результаты, например в отношении таких государств, как Украина и Узбекистан. Для активизации этой работы целесообразно было бы изучить возможные меры государственного стимулирования НКО с тем, чтобы превратить эти институты гражданского общества из аполитичных объединений в весомую пророссийски настроенную общественную силу.

Другим механизмом формирования массового сознания мигрантов являются СМИ. Согласно социологическим исследованиям, проведенным в 2008–2009 гг. по заказу Фонда содействия в Таджикистане (отделение института "Открытое общество"), работающие в РФ выходцы из стран СНГ, существуя в российском информационном поле, делают выбор в пользу развлекательной и простой информационной продукции⁶³. Российские издания, предлагающие серьезный анализ экономической и политической ситуации в странах – донорах трудовой миграции, остаются невостребованными. В целом, испытывая недостаток в своевременной информации о состоянии дел на исторической родине, мигранты частично компенсируют его за счёт ввозимых из-за рубежа газет и журналов. Изменить ситуацию и усилить интерес мигрантов к российской информационной продукции позволит развитие нового сегмента СМИ на языке титульных наций бывших советских республик.

Недооценка значения сетевых структур этнических сообществ приводит к тому, что они подпадают под влияние международных и иностранных институтов, распространяющих среди мигрантов предвзятые, а иногда и откровенно антироссийские, точки зрения. Например, исследования в области миграционных процессов на постсоветском пространстве стали одними из наиболее актуальных в деятельности таких организаций, как Фонд Сороса и "Human Rights Watch". Причём особое внимание они уделяют отслеживанию в российском обществе негативных и конфликтных явлений, связанных с пребыванием в стране мигрантов: случаям ущемления их прав органами власти, распространению в СМИ их негативного образа, нападениям со стороны националистов и т.п. Подобный поиск

⁶² Александров А. А., Плясунова М. Ю. Реализация национальной политики в Свердловской области / Материалы Всероссийской научно-практической конференции "Проблемы обеспечения геополитической безопасности России". Екатеринбург, 2009. С. 83.

⁶³ Общественный мониторинг и анализ процессов трудовой миграции из Республики Таджикистан в Свердловскую область. Екатеринбург, 2009.

"болевых точек" приводит на постсоветском пространстве к усилению взаимного отторжения мигрантов и российских граждан.

Тема нарушения прав мигрантов вызывает, как правило, большой политический резонанс, а потому традиционно используется в качестве громкого информационного повода для обвинений в адрес государства-реципиента. Именно в этом ключе следует воспринимать, например, выступление председателя Ассоциации киргизских диаспор России и Казахстана Мухтара Омуракунова на совещании ОБСЕ по гуманитарному измерению в Варшаве осенью 2009 г., в котором он обвинил Астану в невыполнении обязательств в отношении киргизских мигрантов⁶⁴. Выступление М. Омуракунова, надо полагать, нанесло ущерб имиджу Казахстана как будущего председателя ОБСЕ.

С некоммерческими объединениями и СМИ, специализирующимися по миграционной тематике, активно взаимодействуют также и иностранные государственные структуры. Так, Представительство Еврокомиссии в Казахстане совместно с тремя казахскими НКО с начала 2009 г. реализует проект по спорным и противоречивым вопросам внутренней миграции в этой стране. На его реализацию ЕС выделил 296 тыс. евро⁶⁵.

Интерес внерегиональных государственных и негосударственных структур к "сетевым" формам работы с мигрантами вполне оправдан и не вызывает недоумения. Россия тоже должна развивать и использовать этот опыт. Достаточно вспомнить, что большинство занятых на территории РФ трудовых мигрантов из стран СНГ – это лица трудоспособного возраста, которые в своих республиках пользуются избирательным правом. А значит, культурное, образовательное и информационное взаимодействие с диаспорами посредством гражданских институтов не только будет способствовать ускоренной адаптации мигрантов к условиям жизни в принимающем государстве и усилению его цивилизационной привлекательности, но и позволит настроить значительную часть электората постсоветских республик на доброжелательное отношение к стране пребывания. Примечательно, что в РФ этим занимаются общественные организации, представляющие государства СНГ. Например, перед выборами президента Киргизии в июле 2009 г. на территории России было зарегистрировано 127 тыс. киргизских избирателей, в 15 городах России сформирован 21 избирательный участок. Активную работу по привлечению киргизской диаспоры к голосованию на территории России провела в это время международная ассоциация киргизов "Замандаш". Она приурочила к выборам ряд массовых культурных и спортивных мероприятий, выступлений звезд национальной эстрады в крупных городах Российской Федерации: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Казани, Красноярске, Иркутске, Новосибирске, Омске, Самаре, Челябинске, Якутске и др. Ранее, в ходе президентской кампании

⁶⁴ В Варшаве обсуждали вопросы миграции с участием руководителя Ассоциации киргизстанских мигрантов // Zamandash. 2009. 12 октября. URL: http://www.zpress.kg/news/news_only/10/11839.ru.

⁶⁵ ЕС выделили 296 тыс. евро на решение проблем внутренней миграции в РК // АМИ Новости – Казахстан. 2009. 24 февраля. URL: <http://www.newskaz.ru/society/20090224/145981.html>.

2005 г., силами этого же объединения было организовано голосование в тех городах России и Казахстана, где отсутствовали консульские представительства Киргизии. В результате смогли проголосовать до 30 тыс. мигрантов⁶⁶.

Ключевые слова: *миграционная политика – Россия – Китай – соотечественники – СНГ.*

Key words: *migration policy – Russia – China – compatriot – CIS.*

⁶⁶ Ассоциация "Замандаш" будет содействовать участию в выборах президента граждан Кыргызстана, проживающих и работающих за рубежом // Zamandash. 2009. 14 июля. URL: http://www.zpress.kg/news/news_only/10/9199.ru.